

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА¹

Аннотация. Оцениваются отношение пожилых людей к получению новых знаний и их реальная готовность к обучению как важнейшие составляющие ресурсного потенциала старших поколений. Исследование выполнено на основе результатов социологических обследований населения старше 55 лет, проведенных в 2013 и 2018 гг.

Ключевые слова: демографическое старение, население старшего возраста, активное долголетие, уровень образования, отношение к получению новых знаний, Республика Коми.

Ускорение демографического старения России в условиях роста ожидаемой продолжительности жизни населения последних лет и повышение пенсионного возраста значительно актуализируют в стране вопросы активного долголетия. Европейской экономической комиссией ООН при мониторинге активного старения рассматриваются занятость пожилых людей; участие в сообществе; независимость, здоровье и безопасность жизни; возможности и благоприятные условия для активного старения, в числе которых рассматриваются образовательные ресурсы [5].

Ранее в контексте активного долголетия мы рассмотрели вопросы занятости и здоровья населения третьего возраста. Данная статья посвящена уровню образования пожилых людей и оценке их отношения к получению новых знаний и собственной готовности к обучению. Исследование выполнено на основе официальной статистики и результатов социологических обследований населения старше 55 лет, проведенных в Республике Коми в 2013 г. (результаты и выборка описаны в [1]) и в 2018 г. (выборка описана в [2]). При разных объемах выборочных совокупностей (в 2013 г. было опрошено 932 человека, в 2018 г. – 1521 человек) их основные характеристики (по полу, возрасту, типу поселения, уровню образования, семейному статусу) являются почти идентичными, что позволяет сравнивать результаты.

У современных российских пенсионеров достаточно высокий уровень профессионального образования. Пока он несколько ниже, чем у населения в рабочих возрастах. По данным последней переписи, проведенной в 2010 г., доля высококвалифицированных специалистов с послевузовским, высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием среди лиц старше трудоспособного возраста составила 48,4% против 64,1% среди населения в трудоспособном возрасте, т.е. ниже на четверть (табл. 1). Однако разница сокращается: в 2002 г. доля профессионалов высокого класса среди пенсионеров была ниже более чем на треть (соответственно, 33,0 и 51,9%), в 1989 г. – более чем наполовину (16,6 и 40,1%). Как видим, в 2010 г. уровень профессионального образования населения старше трудоспособного возраста лишь незначительно уступает образовательному уровню трудоспособного в 2002 г. При этом рост уровня образования пенсионных контингентов происходит очень значительными темпами: с учетом среднего профессионального образования эти темпы превосходят темпы роста в трудоспособном возрасте. Образовательный уровень российских пенсионеров будет расти и дальше: в настоящее время пенсионного возраста, который с 2019 г. постепенно увеличивается на пять лет, достига-

¹ Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика».

ют мужчины, родившиеся в конце 1950-х годов, и женщины, родившиеся в первой половине 1960-х. В перспективе на пенсию будут выходить все более образованные когорты населения. Наличие и высокий уровень профессионального образования способствуют усилению трудовой мотивации, желанию эффективнее и дольше использовать опыт, приобретенный в процессе обучения и работы по специальности, т.е. содействуют активному долголетию.

Таблица 1. Уровень профессионального образования населения старше трудоспособного возраста и населения трудоспособного возраста* в Российской Федерации (% от числа лиц соответствующей возрастной группы, указавших уровень образования, по данным переписей)

Год	Послевузовское	Высшее профессиональное	Незаконченное высшее	Среднее специальное
Население старше трудоспособного возраста				
1989	...	6,2	0,7	9,7
2002	0,3	12,8	0,9	19,0
2010	0,3	18,1	0,9	29,1
Население трудоспособного возраста				
1989*	...	14,6	1,3	24,2
2002	0,3	17,1	3,9	30,6
2010	0,7	24,9	6,0	32,5

* Занятое население.

Источник: Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 16.03.2020).

В 2018 г. во исполнение майского Указа Президента² был разработан национальный проект «Демография» на 2019–2024 гг., включающий в составе пяти федеральных проектов проект «Старшее поколение». Он посвящен в основном вопросам здоровья пожилых людей, но в перечне целевых показателей «Численность граждан предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование». А при осуществлении мониторинга результатов реализации, включающих мероприятия по увеличению периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни, предполагается оценка не только состояния здоровья граждан старше трудоспособного возраста, но и количество граждан старшего поколения, занимающихся физической культурой и спортом на вновь созданных объектах, а также прошедших переподготовку и подготовку на специально организованных курсах, в том числе по вопросам компьютерной грамотности³.

Отношение к получению новых знаний, реальная готовность к обучению представляет собой один из базовых показателей, отражающих творческий подход к труду. Постоянное обновление образования способствует развитию личности, удовлетворению индивидуальных потребностей и интересов, формированию квалификаций и ключевых компетентностей, позволяющих взрослому человеку быть востребованным на рынке труда, справляться с личностными и профессиональными проблемами [4]. Ускорение демографического старения требует обеспечения усло-

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (дата обращения: 22.11.2019).

³ Национальный проект «Демография» (2018) / Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 22.11.2019).

вий для более полного использования интеллектуального потенциала взрослого населения, в том числе и пожилых людей. На основе результатов наших обследований, используя методику, предложенную в [3], мы оценили отношение населения старше 55 лет к получению новых знаний и изменения, которые произошли в когнитивных способностях старших поколений за 5 лет между обследованиями. Участникам опросов были предложены два вопроса, затрагивающих тему образования пожилых людей. Общий вопрос – «По Вашему мнению, если говорить в целом, способны или неспособны люди старшего возраста учиться, получать новые знания?» и частный – «А Вы лично хотели бы пройти обучение, получить новые знания, навыки?», отражающий личные настроения респондента относительно переобучения, повышения квалификации, овладения новыми знаниями и умениями.

На вопрос о способности людей старшего возраста к обучению почти две трети опрошенных (63,4%) ответили утвердительно, примерно четверть (24,5%) затруднились дать ответ, и лишь 12,2% отметили, что пожилые люди неспособны учиться и получать новые знания (табл. 2). В 2018 г., как и в 2013 г., утвердительный ответ на этот вопрос является самым распространенным, и по сравнению с 2013 г. процент положительных ответов заметно вырос. Как и в 2013 г., ответы на этот вопрос тесно коррелируют с возрастом и уровнем образования. Но если в 2013 г. большая часть респондентов давала утвердительные ответы лишь в возрастах моложе 70 лет, то в 2018 г. даже в группе 75–79 лет свыше половины участников опроса считают, что люди старшего возраста способны учиться и получать новые знания. Положительно оценивают в 2018 г. способность пожилых людей к обучению почти 77% респондентов с высшим образованием, 64% – со средним специальным, 49% – с начальным профессиональным образованием и 36% пенсионеров, не имеющих профессионального образования. В 2013 г. доля положительных ответов также уменьшалась со снижением уровня образования более чем в два раза.

Таблица 2. Распределение ответов на вопросы об отношении к образованию в старших возрастах, %

Вопросы	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Итого
По Вашему мнению, если говорить в целом, способны или неспособны люди старшего возраста учиться, получать новые знания?				
По данным обследования 2013 г.	54,9	12,8	32,3	100
По данным обследования 2018 г.	63,4	12,2	24,5	100
А Вы лично хотели бы пройти обучение, получить новые знания, навыки?				
По данным обследования 2013 г.	35,3	41,5	23,2	100
По данным обследования 2018 г.	40,2	39,8	20,1	100

Рассматривая ранее по результатам обследования 2018 г. вопросы реализации активного долголетия в трудовой сфере, мы получили вывод о значительной активности женщин старшего возраста и пожилых сельских жителей республики. Отношение к вопросу о способности лиц старшего возраста к обучению также отразило этот факт. Разница между женщинами и мужчинами в положительной оценке креативности пожилых людей незначительна, но по сравнению с 2013 г. она несколько увеличилась. В 2018 г. 65% женщин и 60% мужчин утвердительно ответили на вопрос о способности людей старшего возраста учиться, в 2013 г. аналогичные цифры составляли 56 и 52%. Как и в 2013 г., у женщин несколько больший процент также и отрицательных ответов на этот вопрос, т.е. они в целом более уверенно определяют со своей позицией по отношению к когнитивным способностям пожилых

людей. В 2018 г. оптимистичнее настроены сельские пенсионеры: среди них 67% положительно оценивают способности людей старшего возраста к получению новых знаний против 62% среди опрошенных горожан. В 2013 г. ситуация была обратной: 58% положительных ответов в городской местности против 49% – в сельской.

Если на общий вопрос о когнитивных способностях населения старшего возраста в обоих обследованиях большинство респондентов ответили положительно, то на вопрос «А Вы лично хотели бы пройти обучение, получить новые знания, навыки?», который касается непосредственно опрашиваемых, в 2013 г. наиболее распространенным ответом был отрицательный (41,5%). О своей готовности к обучению тогда заявили только 35,3% участников опроса. В 2018 г. преобладающим в этом вопросе также является положительный ответ: 40,2% против 39,8% отрицательных. Разница, конечно, небольшая, можно сказать, статистически незначимая, но произошедшая перегруппировка распространенности этих основных вариантов ответа, свидетельствующая об усилении желания людей старше 55 лет пройти переобучение, повышение квалификации, овладеть новыми знаниями и умениями, в условиях повышения в России пенсионного возраста представляется достаточно важным фактом.

В распределении ответов на этот вопрос прослеживаются те же закономерности, что и в ответах на общий вопрос: тесная обратная связь с возрастом и прямая – с уровнем образования, больший процент положительных ответов у женщин (43% против 31% у мужчин) и среди сельских жителей (45% против 39% среди горожан). Причем обращает на себя внимание, что если в ответах на общий вопрос гендерные различия, несмотря на некоторый рост за 2013–2018 гг., по-прежнему не очень существенны, то на вопрос о личном желании пройти обучение процент положительных ответов у женщин значительно больше, чем у мужчин, по результатам обоих исследований, и различия за пять лет также увеличились. Т.е. женщины более восприимчивы к получению новых знаний и лучше сохраняют свои когнитивные способности с возрастом.

Значительная разница в количестве положительных ответов на общий вопрос о когнитивных способностях пожилых людей (63,4%) и вопрос о личном желании переобучиться, получить новые знания (40,2%) указывает на существенный разрыв между устоявшимися социально одобряемыми представлениями о возможностях пожилых людей и личными ожиданиями и текущими обыденными практиками [3]. Поэтому интерес представляет взаимосвязь этих вопросов между собой, которые позволяют построить типологию отношения пожилых людей к обучению (*рисунком*).

А Вы лично хотели бы пройти обучение, получить новые знания, навыки?

		Да	Нет	Затрудняюсь ответить
По Вашему мнению, если говорить в целом, способны или неспособны люди старшего возраста учиться, получать новые знания?	Да	глина 36,5%	керамика 17,5%	9,4%
	Нет	вода 0,5%	песок 11,2%	0,5%
	Затрудняюсь ответить	3,2%	11,1%	10,1%

Отношение к обучению среди людей старшего возраста в 2018 г.

Сочетание положительных ответов на оба вопроса дает группу гибких, восприимчивых к новому людей, не только позитивно смотрящих на мир, но и заявляющих свое намерение поучаствовать в его обновлении. Автор применяемой нами методики назвал группу таких людей **глиной** – эластичным материалом, способным принимать любые формы, впитывающим в себя все новое и прогрессивное. В массиве обследованных в 2018 г. таких восприимчивых ко всему новому людей оказалось 36,5% по сравнению с 30,4% в 2013 г. Как и в 2013 г., чаще всего это женщины в возрасте до 70 лет с высшим или средним специальным образованием. Но если в 2013 г. процент наиболее креативных респондентов был выше в городской местности, то в 2018 г. сельские жители показали себя более настроенными на обновление и развитие.

Те, кто верит в способности людей старшего возраста к обучению, но отказывает в этом себе, определены автором методики как **керамика**. Это устойчивые, полностью сформировавшиеся личности, понимающие окружающий мир и свое место в нем. Отказ от обучения для них мотивирован, скорее, не апатией и невозможностью узнать что-то новое, а отсутствием необходимости в этом, востребованностью уже приобретенных навыков и умений [3]. В 2018 г. таких людей оказалось 17,5%, что также больше, чем по результатам обследования 2013 г. – 13,4%. Как и в 2013 г., социальный портрет этой группы характеризует прежде всего мужчина с начальным профессиональным образованием, старше 70 лет, чаще проживающий в сельской местности. По сути, это квалифицированные рабочие, имеющие в руках хорошую востребованную профессию.

Заявляющие о своем желании учиться, но не верящие в возможности других пожилых людей пройти обучение и получить новые знания сродни **воде**, которая способна заполнять новые места, но течет лишь в заданном направлении. Этим людям часто присущи нереализованные высокие личные амбиции, задавшие дальнейшую жизненную траекторию. В обследованной в 2018 г. совокупности таких респондентов оказалось 0,5% (в 2013 г. – 1,2%). Среди них совсем нет людей старше 75 лет и специалистов с высшим образованием.

И наконец, отказывающие в обучении и приобретении новых знаний и себе, и другим похожи, по словам Д.М. Рогозина, на **песок**, рассыпанный в пространстве, пожухлый на солнце [3]. Таких потерявших интерес к жизни людей в обоих опросах около 11%. В основном это лица без профессионального образования старше 80 лет.

Таким образом, за 1989–2010 гг. уровень профессионального образования населения старше трудоспособного возраста увеличился в России почти в три раза. В настоящее время почти половина российских пенсионеров являются высококвалифицированными специалистами со средним и высшим профессиональным образованием. Образовательный уровень пожилых людей растет быстрыми темпами и постепенно приближается к уровню, характерному для трудоспособного возраста. При этом старшее поколение обладает значительным когнитивным потенциалом. 63% опрошенных в 2018 г. людей старше 55 лет считают, что пожилые люди способны получать новые знания, а 40% сами желают приобрести новые знания и навыки. Эти цифры заметно выше, чем в 2013 г. Почти 37% респондентов не только верят в способность людей в возрасте учиться и получать новые знания, но и лично хотели бы пройти переобучение. Еще 18% опрошенных – это профессионалы, которым переобучение не требуется, поскольку их навыки и умения и так востребованы, но которые признают когнитивные способности пожилых людей в целом. С ростом образовательного уровня населения старшего возраста эти цифры будут увеличиваться дальше. В условиях усиления экономических вызовов демографического старения

общество должно избавляться от негативных стереотипов относительно образовательного потенциала старшего возраста.

Библиографический список

1. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. Сыктывкар, 2014.
2. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Состояние здоровья населения старшего возраста в регионе как фактор увеличения продолжительности жизни // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. М., 2019. Ч. 2. С. 700-705.
3. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или Труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 62-93.
4. Сафина З.Н. Инновационные тенденции в становлении региональной системы образования взрослых: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.08 / Сафина Зульфия Нурмухаметовна. Великий Новгород, 2005.
5. Active Ageing Index 2014: Analytical Report. UNECE/European Commission. 2015.

Информация об авторах

Попова Лариса Алексеевна (Россия, Сыктывкар) – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (popova@iespn.komisc.ru).

Зорина Елена Николаевна (Россия, Сыктывкар) – научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (zorina@iespn.komisc.ru).

Popova L.A., Zorina E.N.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE OLDER POPULATION

Abstract. *The article assesses the attitude of older people to obtaining new knowledge and their real readiness to learn as the most important components of the resource potential of older generations. The study was based on the results of sociological surveys of the population over 55 years old, conducted in 2013 and 2018.*

Key words: *demographic aging, older population, active longevity, level of education, attitude to obtaining new knowledge, the Komi Republic.*

Information about the authors

Popova Larisa A. (Russia, Syktyvkar) – Doctor of Sciences in Economics, associate Professor, Deputy Director for Science, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, popova@iespn.komisc.ru.

Zorina Elena N. (Russia, Syktyvkar) – research fellow, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research

Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”,
zorina@iespn.komisc.ru.

References

1. Popova L.A., Zorina E.N. Ekonomicheskiye i sotsialnyye aspekty stareniya naseleniya v severnykh regionakh Rossii. Syktyvkar. 2014.
2. Popova L.A., Zorina E.N. Sostoyaniye zdorovia naseleniya starshego vozrasta v regione kak faktor uvelicheniya prodolzhitelnosti zhizni // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vyp. 14 / RAN. INION. M.. 2019. Ch. 2. S. 700-705.
3. Rogozin D.M. Liberalizatsiya stareniya. ili trud. znaniya i zdorovye v starshem vozraste // Sotsiologicheskyy zhurnal. 2012. № 4. S. 62-93.
4. Safina Z.N. Innovatsionnyye tendentsii v stanovlenii regionalnoy sistemy obrazovaniya vzroslykh: avtoref. dis. dokt. ped. nauk: 13.00.08 / Safina Zulfiya Nurmukhametovna. Velikiy Novgorod. 2005.
5. Active Ageing Index 2014: Analytical Report. UNECE/European Commission. 2015.